

Академик Симон Вирсаладзе

32 СЕССИЯ Академии художеств СССР избрала своим действительным членом народного художника РСФСР и Грузинской ССР, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Симона Багратовича Вирсаладзе.

Творчеству этого выдающегося художника советского театра посвящены книги и многочисленные статьи, и в мою задачу не входит анализ творчества С. Б. Вирсаладзе или рассказ о его более чем 40-летнем пути в искусстве. Каждый, кто интересуется музыкальным театром или кинематографом, знает блистательные работы С. Вирсаладзе, которые вошли в историю советского изобразительного искусства. Я хочу поделиться некоторыми своими соображениями о творчестве С. Б. Вирсаладзе, которого один из критиков очень точно назвал «главным художником Большого балета».

Когда я закончил хореографическое училище и начал работать в балетной труппе, С. Вирсаладзе был главным художником Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова. В конце 40-х, в 50-х гг. ленинградцы с восторгом говорили о таких его работах, как «Лауренсия», «Спящая красавица», «Весенняя сказка», «Раймонда», «Шехерезада», «Дон Жуан» и других. На меня большое впечатление произвела «Весенняя сказка», осуществленная С. Вирсаладзе в содружестве с Ф. В. Лопуховым. В декорациях балета покоряла удивительная атмосфера сказочности и поэтичности,

редкое по своей цельности колористическое решение, а все вместе создавало ощущение фантастической и одновременно реальной по сути своей Руси.

Наша творческая встреча с Симоном Багратовичем связана с постановкой в театре имени С. М. Кирова балета «Каменный цветок». Перед началом практической работы над спектаклем мы отправились на Урал, по бажовским местам. Я отметил тогда, что С. Вирсаладзе никогда не стремится все увиденное зарисовать, запечатлеть на бумаге то, что может пригодиться для спектакля, над которым он сейчас работает. Ему важно проникнуться общим настроением будущего балета, его обстановкой, временем, национальным колоритом. Из этих общих эмоциональных впечатлений, в сочетании с огромной эрудицией и культурой и рождается впоследствии художественное решение спектакля. Именно так было с «Каменным цветком».

Спектакли С. Вирсаладзе — это спектакли, воплощающие единство музыкального и живописного колорита, и мало сказать, что художник прекрасно разбирается в драматургии балетного спектакля — в своих декорациях и костюмах он дает зримое воплощение музыкальной драматургии.

Главное для С. Вирсаладзе — найти общее образное решение балета, его поэтическую зримую метафору. В «Каменном цветке» — это, например, шкатулка; в «Легенде о любви» — старинная

ширма-книга, из которой выходят герои; в «Спартаке» — суровый камень; в «Иване Грозном» — три полукруглые абсиды как воплощение архитектуры русских соборов... Мне кажется, что метафоричность, образность творческого мышления С. Вирсаладзе идет от поэтичности его как художника. И быть может, именно поэтому любимым видом театрального искусства для Симона Багратовича стал балет, — искусство, которое не может существовать вне поэзии и человеческих эмоций.

У С. Вирсаладзе эмоция никогда не существует сама по себе — за ней стоит точно выверенное конструктивное решение сценического пространства, ритма спектакля и ритма цвета. Здесь, как и во многом другом, сказывается его высокая культура и школа, которую он прошел: традиции живописи 20-х гг., учеба у И. Рабиновича и М. Бобышова. Работая с различными режиссерами и балетмейстерами, Симон Багратович всегда становится соавтором любого спектакля, на афише которого стоит его имя. Так, в тесном творческом контакте, как сотоварищ и единомышленник работал он с мало оцененным, на мой взгляд, оперным режиссером Э. Капланом.

С. Вирсаладзе в искусстве волнует не просто человеческие эмоции как данность, а их оттенки, нюансы, их развитие, и о нем следует говорить как об одном из крупнейших художников современного психологического театра.

Огромно влияние С. Вирсаладзе в сегодняшнем балетном театре. Принцип освобождения балетного сценического пространства для танца, выдвинутый в «Каменном цветке», стал ведущим принципом всей балетной сцены 60-х—70-х годов.

Во всех работах С. Вирсаладзе, как я уже отмечал, присутствует точно выверенная конструкция, и вместе с тем ее как бы нет, она скрыта, но введена в общий образный строй оформления.

Декорации и костюмы С. Вирсаладзе ощущает в общем пространстве сцены и всегда стремится к их единству. Его костюм не просто не мешает движениям, но цветом, линией решает определенные драматургические задачи, несет на себе эмоциональную нагрузку, выявляет, подчеркивает характер движений.

Быт для него в общем-то неинтересен, и если и существует в его искусстве, то только как деталь, уточняющая и оттеняющая поэтическую метафору. Историческая достоверность для него тоже не важна. Ему важен дух эпохи, ее стиль, чтобы через них провести единую мысль, эмоцию.

В творчестве, в искусстве Симона Багратовича невозможно представить себе равнодушным. Духовная жизнь этого в высшей степени благородного человека всегда интенсивна и напряженна, поэтому даже в простом общении с ним никогда не бывает скучно, неинтересно.

На протяжении почти двадцати лет связывает меня с Симоном Багратовичем творческая дружба. Для меня он не просто выдающийся художник, художник-единомышленник. Вместе мы работали в Ленинграде, Новосибирске, Баку, Софии, Праге, Стокгольме, Вене.

Балет «Ангара» — наша девятая совместная работа. Впереди — постановка «Ивана Грозного» в Париже на сцене Гранд-опера, планы новых спектаклей, которые мы надеемся осуществить вместе в Большом театре.

Юрий ГРИГОРОВИЧ.

Симон Багратович Вирсаладзе за работой в мастерских театра.

Фото Г. Соловьева.